

Roger Zelazny

Guns of Avalon

ХРОНИКИ АМБЕРА

Пятикнижие Корвина:
Девять принцев Амбера

Ружья Авалона

Знак Единорога

Рука Оберона

Владения Хаоса

Роджер Желязны

Дружья Авалона

Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ж52

Roger Zelazny
GUNS OF AVALON

Copyright © 1972 by Roger Zelazny

Публикуется с разрешения наследников автора
и их литературных агентов, Zeno Agency Limited
(Великобритания) при участии Агентства Александра
Корженевского (Россия)

Художественное оформление *Марии Коняевой*

Желязны, Роджер.

Ж52 Ружья Авалона / Роджер Желязны ; [пер. с англ.
Ю. Соколова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-104865-5

Он отправился в путь к Авалону. Но набрел по пути на
раненого рыцаря.

Первый законный сын Оберона принц Корвин вырвался
из заточения и готов на все, чтобы отомстить и получить
вожделенную корону — даже прибегнуть к помощи темных
сил. Но плата слишком высока — хаос и смерть во всем
Амбере...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ю. Соколов, перевод на русский
язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104865-5

ГЛАВА 1

Выпрыгнув на берег, я сказал: «Прощай, «Бабочка»!» — и суденышко скользнуло с отмели на глубоководье. Я знал, что лодка вернется к маяку на Кабре — остров находился неподалеку, в самом начале Царства Теней.

Потом я обернулся к черной гряде деревьев вдоль берега — дальний путь предстоял мне теперь — и направился к ним, слегка забирая в сторону. Лес зябко цепенел в предутренней прохладе, однако все было чудесно. Правда, я потерял фунтов пятьдесят веса и порой в глазах у меня двоилось, но дело повернулось к лучшему. Мне удалось бежать из темниц Амбера — помогли сперва свихнувшийся Дворкин, а потом пропитой Джонин. Я стремился в страну, похожую на края, что теперь исчезли навеки. Заметив уходящую в лес тропу, я направился по ней.

Недалеко от опушки возле тропы оказалось дуплистое дерево — именно там, где я и предполагал. Пошарив в дупле, я извлек свой серебря-

ный клинок и пристегнул к поясу. Пусть мой меч только что был где-то в Амбере — теперь он при мне; ведь этот лес уже в Царстве Теней.

Так я шел несколько часов, оставив солнце за левым плечом. А потом передохнул и пустился дальше. Как здорово это было: видеть листья и скалы, стволы деревьев и пни, траву и черную землю. И вновь ощущать дивные летние запахи, слышать ни с чем не сравнимое лесное жужжание и чириканье. Бог мой! Как дорожил теперь я глазами! После почти четырехлетней тьмы я обрел их вновь... Не хватало слов. Даже просто идти по земле...

И я шел. Утренний ветерок колыхал мой изодранный плащ. Должно быть, я выглядел лет на пятьдесят: изможденный, морщинистый, тощий. Кто теперь меня узнает?

И я все шел в этом Царстве Теней, шел, зная ведь, куда надо идти, но пришел не туда. Значит, я сдал. Тут все и началось...

На обочине валялись семеро в разной мере изрубленных людей. Шестеро были уже мертвы. Седьмой вроде бы отдыхал, привалившись к обомшелому стволу древнего дуба. Клинок его лежал на коленях. Из обширной раны в правом боку все еще сочилась кровь. Он был без доспехов, хотя на нескольких убитых они имелись. Серые глаза его уже начинали стекленеть. Костяшки пальцев были ободраны, дыхание еле заметно.

Из-под кустистых бровей незнакомец следил за воронами, что клевали глаза у трупов. Меня он, похоже, не видел.

На всякий случай я надвинул капюшон пониже и подошел к раненому. Я знал этого человека — точнее, другого, похожего на него.

Клинок шевельнулся. Острие обратилось ко мне.

— Я друг, — сказал я. — Пить хочешь?

Немного поколебавшись, он кивнул:

— Да.

Я откупорил фляжку и подал ему.

Он отхлебнул, закашлялся, выпил еще.

— Благодарю вас, сэр, — сказал раненый, возвращая фляжку. — Неплохо бы только чего-нибудь покрепче. Чертов порез!

— Есть и покрепче, если выдюжишь.

Я вытащил пробку из малой фляжки и вложил ее в протянутую руку. После глотка того зелья, что пьет Джонин, он зашелся кашлем едва ли не на полминуты. А потом улыбнулся левой стороной рта и подмигнул мне.

— Теперь много лучше. Вы не будете возражать, если я капну этого на бок? Ужасно жаль доброе виски, но...

— Если надо, выливай все. Правда, у тебя руки трясутся... Давай-ка я помогу.

Он согласился; я распахнул на нем кожаный колет и вспорол кинжалом рубаху, чтобы видеть рану. Выглядела она скверно — глубокий опоясывающий разрез повыше таза. На руках, груди и плечах порезы были полегче.

Кровь все еще сочилась из большой раны. Я промокнул платком и досуха вытер кровь.

— Отлично, — сказал я. — Теперь сожми зубы и отвернись. — И плеснул жидкость на рану.

Резкая судорога передернула его тело, а затем перешла в мелкую дрожь. Он даже не вскрикнул — я и не ожидал иного. Я стянул носовой платок и приложил его к ране, забинтовав длинной полосой ткани, которую пришлось оторвать от собственного плаща.

— Выпьешь еще?

— Воды бы, — ответил раненый. — И поспать.

Он попил, и тут же голова его склонилась на грудь. Я сделал ему что-то вроде подушки и прикрыл плащами убитых.

А потом сел рядом и стал следить за веселенькими черными птицами.

Он не узнал меня. Но кто мог бы узнать меня теперь? Если бы я открылся ему, тогда, возможно, другое дело. В этом мире мы с ним никогда и не встречались, но в другом...

Я не шел наобум, я искал в Царстве Теней хорошо знакомое место. Пусть его уничтожили — мне было по силам воссоздать его, ведь Амбер отбрасывает бесконечное множество Теней. И принц королевской крови по праву рождения может свободно перемещаться среди них. Зовите Тени параллельными мирами, если хотите, или сообщающимися вселенными, если угодно, или воплощенным бредом, если достанет дерзости. Я же зову их Царством Теней, так называют их все, кто способен двигаться от Тени к Тени. Мы выбираем цель — мир, который требуется, и про-

сто идем в нужную сторону и приходим, куда нам надо. А значит, в известном смысле и творим такой мир. Но пока хватит об этом.

Я отправился в путь к Авалону¹, и лодка от маяка несла меня именно к нему. Я жил там давно, много столетий назад. Долгая это история, в ней переплелись и боль, и гордость... Может быть, когда-нибудь я расскажу об этом, если сумею дожить...

Так я приближался к моему Авалону, но по пути набрел на раненого рыцаря и шестерых мертвецов. Пройди я тут несколько раз, то, возможно, обнаружил бы и такое место, где рыцарь стоит невредимым в окружении шестерых покойников, или место, где он лежит недвижим, а шестеро над ним хохочут. Некоторые говорят, что так или этак — безразлично, ведь в Царстве Теней нет истинного, а есть только возможное, и мертвецы одной Тени живы в другой.

Мои братья и сестры — пожалуй, кроме Джерарда и Бенедикта — даже и не оглянулись бы. Но я стал довольно мягкосердечен. Прежде я таким не был. Наверное, долгое заточение в Царстве Теней, на Земле, размягчило меня, а муки в темницах Амбера напомнили о людских страданиях. Не знаю. Только я не сумел пройти мимо того, кто был похож на давнишнего друга — друга в беде. Шепни я теперь ему на ухо свое имя, не горькими

¹ Авалон — островной рай в западных морях, куда, по легенде, отправился умирать король Артур.

ли упреками осыплет он меня, поведав печальную повесть.

Ну что же, теперь я могу отплатить ему добром: поставлю на ноги и исчезну. И не причину вреда, а может быть, даже помогу, пусть это не тот человек, которого я знал когда-то.

Я терпеливо сидел и ждал. Через несколько часов он проснулся.

— Привет, — сказал я, откупоривая флягу. — Еще выпьешь?

— Спасибо. — Он протянул руку.

Сделав несколько глотков, он возвратил мне флягу и произнес:

— Прошу прощения, я не представился, с моей стороны это невежливо...

— Я знаю тебя. — Я не стал дожидаться, пока он договорит. — А меня зови Кори.

Он взглянул с удивлением, словно собираясь спросить: «Кори? Государь?» — но передумал и кивнул.

— Прекрасно, сэр Кори, — понизил он меня в ранге. — Я должен поблагодарить вас.

— Ты выглядишь уже пободрее, и для меня это лучшая благодарность, — ответил я. — Есть хочешь?

— Да, весьма.

— У меня найдется немного вяленого мяса, ломоть черствого хлеба и большой кусок сыра. Если хочешь — съешь все.

Я достал еду, он потянулся за ней.

— А вы, сэр Кори? — спросил раненый.

— Я уже поел. Пока ты спал.

Я многозначительно огляделся по сторонам, он ухмыльнулся.

— И ты один уложил всех шестерых? — спросил я.

Он кивнул.

— Неплохо смотрится. Что же мне теперь с тобой делать?

Раненый попытался заглянуть мне в глаза, но не сумел.

— Не понимаю, — ответил он.

— Куда ты направлялся?

— К друзьям, лиг за пять к северу. Все случилось как раз по пути. Только я сомневаюсь, чтобы кто-то, будь то сам дьявол, способен пронести меня на спине даже одну лигу. Могу подняться, сэра Кори, чтобы вы увидели, какого я роста.

Я встал, обнажил клинок и единым взмахом перерубил деревце дюйма два толщиной, ободрал кору и подрубил ствол до нужной длины. Повторил все еще раз, а потом поясами и плащами убитых связал обе жерди в носилки.

Он внимательно наблюдал за мной:

— Смертельный у вас клинок, сэра Кори, да к тому же, похоже, серебряный...

— Как насчет небольшого путешествия? — спросил я.

Пять лиг — это около пятнадцати миль.

— А как насчет убитых? — вопросом ответил он.

— Ты что, хочешь устроить им христианское погребение? — удивился я. — Плюнь, пусть при-

рода сама позаботится о своем добре. Отсюда пора уходить, они уже разлагаются.

— Следовало бы хоть прикрыть их. Бились они храбро.

Я вздохнул.

— Ну ладно — если потом тебе будет спокойнее спать. Лопаты у меня нет, но можно набросать кэрн, холм из камней. Ты ведь знаешь — воинов нередко так хоронят.

— Хорошо, — ответил раненый.

Пока я укладывал всех шестерых рядом, он бубнил себе что-то под нос, должно быть, молитву об убиенных.

Потом я оградил мертвых камнями — их вокруг было довольно. Хотелось побыстрее закончить, поэтому я выбирал камни побольше. И чуть было не раскрылся. Один из камней весил фунтов четыреста, я не стал перекатывать его, а просто ухватил и поставил куда надо.

Раздался изумленный вздох — конечно, он все заметил.

Пришлось изобразить гнев:

— Проклятый камень, чуть не переломился из-за него! — крикнул я, но впредь выбирал камни поменьше.

Закончив, я спросил:

— Ну, готов в путь?

— Да.

Я обхватил его руками и уложил на носилки.

Раненый закусил губу.

— Куда теперь? — спросил я.

Он махнул рукой в ответ:

— Обрато по тропе. Надо идти влево до развилки, а там направо. И как вы собираетесь...

Словно колыбель с младенцем я поднял его перед собой. Потом направился к тропе.

— Кори? — спросил он.

— Да?

— Из всех, кого мне доводилось встречать, вы один из самых сильных... Такого человека я должен бы знать...

Я не хотел торопиться с ответом. Но все же произнес:

— Пытаюсь сохранить форму. Веду здоровый образ жизни.

— ...и голос ваш мне как будто знаком.

Он посмотрел вверх, пытаясь разглядеть мое лицо.

Я поспешил сменить тему разговора:

— Кто же эти друзья, к которым мы идем?

— Мы направляемся в Твердыню Ганелона.

— Поганый штрейкбрехер! — невольно вырвалось у меня, и я едва не выронил раненого.

— Я не понимаю употребленное вами слово, — сказал раненый, — но, судя по вашему тону, оно выражает неодобрение. И если это так, я должен заступиться...

— Погоди, — опомнился я. — Мы, видно, говорим о разных людях, хоть имя и одно. Извини.

Тело его заметно расслабилось.

— Несомненно, это так, — согласился он.

Тем временем дошли мы до тропки, и я повернул налево.

Раненый опять уснул, так что я мог как следует прибавить шагу и после развилки просто бежал, а он тем временем храпел. Как-то вдруг припомнились те шесть типов, что собирались расправиться с этим рыцарем и едва не преуспели в своем намерении. Хорошо бы у них не оказалось приятелей, слоняющихся по кустам.

Его дыхание изменилось, и я опять перешел на шаг.

— Я, кажется, заснул, — констатировал он.

— И храпел при этом, — добавил я.

— Далеко мы отошли?

— Лиги на две...

— И вы не устали?!

— Слегка, — отвечал я. — Но отдыхать еще рано.

— Мой Бог! Не хотелось бы когда-нибудь поссориться с вами. Уж не дьявол ли вы, случайно?

— Истинно так, — подтвердил я. — Принюхайся, разве ты не чувствуешь запах серы? И учти, мое правое копыто разболелось и просто не дает мне шагнуть как следует!

И он действительно глубоко вдохнул пару раз — меня это задело, — а потом ухмыльнулся.

На самом деле, как я считал, мы прошли тогда около четырех лиг. Я надеялся, что он снова уснет и не будет интересоваться длиной пройденного пути. Мускулы у меня уже начинали побаливать.

— Кем же были эти шестеро мертвецов? — спросил я.

— Это стражники Круга, — ответил он. — И они уже не люди, а одержимые злом. Молите Бога, сэр Кори, чтобы души их обрели мир.

— Стражники Круга? — переспросил я. — Какого Круга?

— Круга Тьмы, где творятся беззакония и разгуливают мерзкие твари... — Раненый глубоко вздохнул. — Там источник зла, поразившего страну.

— Незаметно, чтобы эта страна была поражена злом, — ответил я.

— Мы далеко от Круга, а владения Ганелона — пока еще слишком крепкий орешек для врага. Но Круг все ширится, и последний бой разразится, похоже, неподалеку отсюда.

— Ты будишь во мне любопытство.

— Сэр Кори, если вы еще не слышали о Круге, лучше вам вовсе забыть о нем, не спрашивать дальше, обойти его стороной и отправиться своей дорогой. Ох, как бы я хотел биться рядом с вами, но враг этот не ваш... Да кто знает, чем окончится бой?

Тропа стала изгибаться вверх, и за какой-то прогалиной я увидел нечто, напомнившее мне знакомые места.

— Что?.. — вырвалось у моего подопечного. — Да вы словно летели!.. Сюда-то нам и надо. Это Твердыня Ганелона.

И тут я стал думать о Ганелоне — не хотелось, но пришлось. Он был предателем и убийцей, и я